

Турбекова С.А.
**Один из видов формальной
соотносительности личных
имен при переводе
художественного текста**

В статье рассматривается один из видов формальной соотносительности эмоционально-оценочных существительных со значением лица при переводе художественного текста. Автор отмечает, что при переводе происходит категориальное смещение: имя с категориальным значением существительного в тексте оригинала заменяется словосочетанием с признаковой семантикой в тексте перевода. Доминантой оказывается признаковое значение. Личное значение заменяется отвлеченным и передает процессуальный признак без лица.

Отмечается, что возникновение данного вида формальной соотносительности обусловлено отсутствием в казахском языке специальных словных наименований для лиц женского пола, а также моделей, типов образования личных имен по качествам, чертам характера.

Ключевые слова: эквивалентность личных имен, формальная соотносительность, перевод художественного текста.

Turbekova S.A.
**One of the types of formal
correlations of personal names in
translation**

The article considers one of the types of formal correlation of emotionally-valued nouns with the meaning of a person when translating an artistic text. The author notes that in the translation there is a categorical shift: the name with the categorical value of the noun in the original text is replaced by a phrase with semantics in the text of the translation. The dominant is indicative. Personal value is replaced by an abstract one and transmits a procedural sign without a face.

It is noted that the emergence of this type of formal correlation is due to the absence in Kazakh language of special word names for the females, as well as models, types of education of personal names by qualities, character traits.

Key words: the equivalence of personal names, formal correlations, the translation of an artistic text.

Турбекова С.А.
**Көркем мәтінді аудару
барысындағы деректі
есімдердің сәйкес арақатысы
түрлерінің бірі**

Мақалада көркем мәтінді аудару барысындағы атау мәніндегі эмоционалды-бағалаушылық зат есімдердің сәйкес арақатысы түрлерінің бірі қарастырылады. Автордың пайымдауынша, аударма барысында категориялық ауысу жүзеге асады: түпнұсқадағы зат есім категориялық мағынасындағы аталым аударма мәтінде нышандық мәндегі сөзтіркесімен ауысады. Нышандық мағына басымдықта болады. Деректі мағына дерексізге ауысады және дерексіз процессуалды нышанды көрсетеді.

Деректі есімдердің сәйкес арақатысы түрлерінің пайда болуы қазақ тілінде әйел жынысы үшін арнайы сөз атауларының, сонымен бірге деректі есімдердің сапасына, сипатына қарай жасалу модельдерінің болмауына байланысты екені атап айтылады.

Түйін сөздер: деректі есімдердің баламалылығы, сәйкес арақатынасы, көркем мәтінді аудару.

ОДИН ИЗ ВИДОВ ФОРМАЛЬНОЙ СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ ИМЕН ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В лексике категорию лица представляют лексемы, в значениях которых содержится компонент «человек». При этом значение лица может конкретизироваться, отражая общественно-социальные, возрастные, административно-территориальные, профессиональные, родственные, половые и другие группировки людей. Личные имена представляют ядро выделяемой лингвистами категории лица. Значение лица может выражаться лексическими, словообразовательными, морфологическими и синтаксическими единицами, подтверждая асимметрию плана выражения и плана содержания языка. Данное проявление асимметрического дуализма заключается в известной способности одного содержания выражаться неодинаковыми средствами не только в разных языках, но и в одном языке.

Перевод художественного текста, элементами которого выступают эмоционально-оценочные личные имена, осуществляется путем достижения функциональной и «элементарной» эквивалентности. Последняя имеет два основных типа, представленных формальной и семантической соотносительностью.

В орбиту формальной соотносительности, подготавливающей семантическую эквивалентность, втягивается «контекст лица», имеющий особые условия формирования в обоих языках. Эти условия диктуются различными целями «контекстов лица». Дополнительная функция таких контекстов в обоих языках тождественна – это эксплицировать эмоционально-оценочное значение.

Виды формальной соотносительности личных имен при переводе реализуют возможность передачи одного содержания в разных языках единицами разных уровней. Они возникают в связи с тем, что понятийно-классификационное членение мира в разных языках не совпадает. Другая причина уровневой неравноправности элемента языка-источника и его перевода в другом языке – изменение синтаксического употребления и категориального значения. Доминирующим же фактором являются расхождения в таксономии языков.

Рассмотрим вид формальной соотносительности: Слово (Я1) – словосочетание (Я2).

1. Он отмахивался: «Да нет же, я *воин*, я говорить не умею» [1, 418].

Ол: «... жоға, мен *жауынгер адаммын*. Сөйлеуге ыңғайым жоқ.» [2, 294].

2. Толпа загудела, *оратор* нырнул в нее и скрылся [1, 66].

Сөйлеген кісі гу ет қалған топтың арасына сүңгіп, ғайып болды [2, 87].

3. Видимость: наглая писарская *рожа* [1, 59].

Көзге түсеріміз: писарлардың *арсыз беті* ғана [2, 78].

4. Увидел *кикимору* – худую бабу и просто-волосую, – сильно испугался... [1, 6].

Шашы жалбыраған ап-арық мыстанды көріп... [2, 5].

В данном случае словосочетание в Т2 (текст перевода) формируется путем присоединения к наименованию «мыстан» слов из другой синтаксической группы в Т1 (текст оригинала). Определения при слове «баба» в Т1, которое опущено в Т2, подчинены переводу эмотива и подчеркивают его доминирующую позицию.

5. Там, господа, были жидовочки, а здесь – *пролетарочки*... [1, 265].

Мырзалар, онда жөйіп әйелдер бар, мұнда *пролетар әйелдері* бар... [2, 72].

6. Но ведь она *преступница* [1, 22].

Бірақ Катя *қылмысты әйел* ғой [2, 28].

7. Шейнберг опять сошелся со своей *истеричкой*... [1, 34].

Шейнберг *қояншық әйеліне* қайта қосылыпты [2, 44].

8. Три *мещанки* в зеленых и пунцовых платьях грызли семечки и плевали шелухой... [1, 71].

Жасыл кашимир көйлек үш *тоғышар әйел*... [2, 95].

Словосочетания в Т2 [2, 3, 4] восполняют отсутствиеразграничения названий лиц в Я1 по полу.

9. ... *мальчишка* из магазина принес [1, 32].

... магазиннен *бір бала* әкелді [2, 42].

Семантическая структура многозначного слова «бала» не включает семы неопределенности, которую может иметь существительное «мальчик», благодаря соотносительности возраста, пола; тогда как «бала», кроме этих сем, несет сему родственных отношений, которая не предполагает неопределенности. Так как у слова «бала» нет внутрисловной расположенности к выражению «некоего лица», то оно вносится аналитическим способом («бір бала»).

10. Разыши этого николая Ивановича и скажи ему, что он *разиня* [1, 75].

Әлгі николай Ивановичті тауып алып оған *ашық ауыз* екенсің де [2, 99].

При переводе происходит категориальное смещение: имя с категориальным значением существительного (Т1) заменено словосочетанием с признаковой семантикой (Т2). Последняя представляет лишь часть содержания личного значения («лицо» – «качество», т.е. лицо, обладающее качеством). Опущение семы восполняется в Т2 за счет других его элементов («оған», «николай Ивановичті»).

11. Тогда Катя, всегда молчаливая, – «*овечка*», – почти крикнула, сжав руки [1, 248].

Үндемейтін «қойдан жуас» Катя жұмылығын түйіп, айқайлап жіберді [2, 47].

Как и в предыдущем случае перевод словосочетания осуществлен с опущением семы «лицо», которая восстанавливается синтагматическим округлением («Катя»).

12 *Одиночка*, мечтательница, холодная, никогда не любившая женщина – прощай, черт с тобой, не жалко... [1, 359].

Топтан бөлініп жалғыз қалған қияллы, ешкімді сүйіп көрмеген салқын әйел, хош бол енді, сені аяйтын ештеңе жоқ... [2, 208].

Еще одно подтверждение того, что в номинации лиц по качествам в русском языке активно участвуют словообразование и фразообразование, тогда как в казахском языке им соответствует только фразообразование. Ср: 1) одиночка – одинокий человек, одинокая женщина – тот, кто одинок; 2) жалғыз адам – жалғыз әйел. Так как сочетание «жалғыз әйел», как и «одинокая женщина» имеет более узкое значение и отражает семейный статус жалғыз басты әйел, а не вообще социальный, как «одиночка», «одинокий человек», «жалғыз адам», то для расширения значения словосочетания «жалғыз қалған әйел» введены дополнительные слова «топтан бөлініп», что определило сложность словосочетания, которое к тому же получает сему «лицо» в контексте.

13. Мы не хотим быть *наемниками* кровавой буржуазии [1, 221].

Біз қанқұйлы буржуазияның *жалдамалы құлы* бола алмаймыз [2, 8].

Пример обнаруживает таксономическое расхождение языков, которое фиксирует, в частности, несходство в исконных традициях, принципах формирования, содержания, управления, организации военных сил у русских и казахов.

14. Я не *саботажник*.. [1, 227].

Кеселдік жасаушы емеспін... [2, 16].

15. Он вдруг улыбнулся как-то по-забытому, по-«довоенному», простодушно, и Даша все вспомнила: плоский песчаный берег, солнечную мглу над теплым и ленивым заливом, себя – «недотрогу», девичий бант на платье, влюбленного Куличика, которого она от всей своей высокомерной девственности презирала... [1, 354].

...ол кенгет бір түрлі ұмыт болып кеткен «соғыстан бұрынғы» ақжарқын пішінмен жымыйып күлді, сол сәтте: өткен өмір Дашаның есіне түсе қойды. Жайпауыт құмайт жаға, баяу толқыған жылышығанақтың үстіне түскен күн сәулесі, көйлегіне бант таққан «шан тимес» қыз-өзі, ғашық болған Куличик, ол оны күнәсіз өркөкрек қыз жанымен жек көріп еді... [2, 201].

В Т2 так же, как и в предыдущих случаях (10-14) создается «контекст лица» путем включения зат есім «қыз» и есімдік «өзі».

16. Я – никто. *ничтожество*. Бездарна и порочна [1, 27].

Мені қойшы. *Түкке тұрмаймын*. Дарынсыз бұзылған адаммын [2, 34].

В данном соотношении Т1 – Т2 «контекст лица» в Т2, созданный при обозначении признака «түкке тұрмаймын», поддерживается отсутствующим в Т1 несколькословным наименова-

ние лица (дарынсыз, бұзылған адаммын), который соответствует наименованиям признаков (бездарна и порочна). Категориальная и уровневая разница нейтрализуется функциональной адекватностью. Данные соотносительные единицы из Т1 и Т2 выполняют одну и ту же синтаксическую функцию сказуемого.

17. Это сумасшедшие [1, 27].

Бұл естен айрылғандық [2, 65].

Личное значение Т1 заменено отвлеченным в Т2 и передает процессуальный признак без лица. Демонстрируется возможность перевода с пропуском значения лица, так что доминантой оказывается признаковое значение, с которым и связана эмоционально-оценочная окраска контекста.

Как видим, возникновение данного вида формальной соотносительности обусловлено отсутствием в казахском языке специальных словных наименований для лиц женского пола, а также несвойственностью для казахского словообразования, в отличие от русского, моделей, типов образования личных имен по качествам, чертам характера. Поэтому вместо отадективных субстантивов в казахском текстепоявляются качественные прилагательные, требующие или не требующие «контекста лица».

Литература

- 1 Толстой А. Хождение по мукам. Трилогия. – Минск: Мастацка літаратура, 1975. – 750 с.
- 2 Толстой А. Азапты сапарда. Трилогия. – Алматы: Қазақтың мемлекеттік көркем әдебиет баспасы, 1953.

References

- 1 Tolstoj A. Hozhdenie po mukam. Trilogiya. – Minsk: Mastacka litaratura, 1975. – 750 s.
- 2 Tolstoj A. Azapty saparda. Trilogiya. – Almaty: Қазақтың мемлекеттік көркем әдебиет баспасы, 1953.